СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ российской академии наук

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ГЕОЛОГИЯ И ГЕОФИЗИКА

Геология и геофизика, 2009, т. 50, № 12, с. 1456—1469

http://www.izdatgeo.ru

МИНЕРАЛОГИЯ ЛИТОСФЕРЫ

УДК 548.75:549.621.13

ВХОЖДЕНИЕ ВОДОРОДА В ФОРСТЕРИТ В СИСТЕМАХ Mg₂SiO₄—K₂Mg(CO₃)₂—H₂O И Mg₂SiO₄—H₂O—С ПРИ ДАВЛЕНИИ 7.5—14.0 ГПа

К.Д. Литасов^{1,2}, А.Ф. Шацкий², Ю.Н. Пальянов¹, А.Г. Сокол¹, Т. Кацура³, Э. Отани²

¹ Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН, 630090, Новосибирск, просп. Коптюга, 3, Россия ² Department of Earth and Planetary Materials Science, Graduate School of Science, Tohoku University, Sendai 980-8578, Japan

³ Institute for Study of the Earth's Interior, Okayama University, Misasa, Tottori 682-0193, Japan

Эксперименты по растворимости H_2O в форстерите в системах Mg_2SiO_4 — $K_2Mg(CO_3)_2$ — H_2O и Mg_2SiO_4 — H_2O —C проведены при 7.5—14.0 ГПа и 1200—1600 °C. Содержание воды в полученных кристаллах варьирует от 448 до 1480 г/т, что на 40—70 % ниже, чем при аналогичных параметрах в системе форстерит—вода. Данное различие может объясняться более низкой активностью воды в карбонатсодержащем расплаве. Установлено, что количество воды в форстерит меняется систематически с изменением температуры и давления. Так, при 14 ГПа в системе форстерит—карбонат— H_2O содержание H_2O в форстерите уменьшается от 1140 г/т при 1200 °C до 450 г/т при 1600 °C, а при 8 ГПа остается постоянным или увеличивается от 550 до 870 г/т при 1300—1600 °C. Приводятся первые данные по D-H-содержащему форстериту. Установлены существенные различия в ИК спектрах D-H- и H-содержащего форстерита. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что присутствие CO₂ может оказывать существенное влияние на ширину зоны перехода оливин-вадслеит, т.е. на величину сейсмической границы 410 км, которая зависит от содержания воды в оливине и вадслеите.

Форстерит, вода, верхняя мантия, карбонат, углерод, флюид.

HYDROGEN INCORPORATION INTO FORSTERITE IN THE SYSTEMS Mg₂SiO₄—K₂Mg(CO₃)₂—H₂O AND Mg₂SiO₄—H₂O—C AT 7.5—14.0 GPa

K.D. Litasov, A.F. Shatskiy, Yu.N. Pal'yanov, A.G. Sokol, T. Katsura, and E. Ohtani

Experiments on water solubility in forsterite in the systems $Mg_2SiO_4 - K_2Mg(CO_3)_2 - H_2O$ and $Mg_2SiO_4 - H_2O$ —C were conducted at 7.5—14.0 GPa and 1200—1600 °C. The resulting crystals contain 448 to 1480 ppm water, which is 40—70% less than in the forsterite—water system under the same conditions. This can be attributed to lower water activity in the carbonate-bearing melt. The water content of forsterite was found to vary systematically with temperature and pressure. For instance, at 14 GPa, the H₂O content of forsterite in the system forsterite—carbonate—H₂O drops from 1140 ppm at 1200 °C to 450 ppm at 1600 °C, and at 8 GPa it remains constant or increases from 550 to 870 ppm at 1300—1600 °C. Preliminary data for D-H-bearing forsterite are reported. Considerable differences were found between IR spectra of D-H- and H-bearing forsterite. The results suggest that CO_2 can significantly affect the width of the olivine-wadsleyite transition, i.e., the 410 km seismic discontinuity, which is a function of the water content of olivine and wadsleyite.

Forsterite, water, upper mantle, carbonate, carbon, fluid

введение

К настоящему времени накопилось значительное количество данных о том, что вода и водород играют важнейшую роль не только в приповерхностных геологических процессах, но и в глубинных процессах в мантии и, возможно, ядре Земли. Водород и связанные с ним дефекты в структуре минералов снижают вязкость пород [Mei, Kohlstedt, 2000a,b], усиливают лучистый теплоперенос [Hofmeister, 2004], снижают скорости и амплитуду сейсмических волн [Karato, Jung, 1998; Shito et al., 2006; Suetsugu et al., 2006], резко увеличивают электропроводность пород и диффузию основных элементов [Karato, 1990; Huang et al., 2005; Hier-Majumder et al., 2005; Hae et al., 2006]. В самых небольших количествах вода снижает температуру плавления пород на сотни градусов [Green, 1973; Hirose, Kawamoto, 1995; Litasov, Ohtani, 2002] и влияет на фазовые переходы [Litasov et al., 2005; Komabayashi, 2006]. Данные по геохимии

© К.Д. Литасов, А.Ф. Шацкий, Ю.Н. Пальянов, А.Г. Сокол, Т. Кацура, Э. Отани, 2009

базальтоидов свидетельствуют о том, что в достаточно сухих и истощенных источниках базальтов срединно-океанических хребтов может содержаться до 200 г/т H_2O [Michael, 1988; Sobolev, Chaussidon, 1996; Ligi et al., 2005], а в источнике базальтов океанических островов до 1000 г/т [Jamtveit et al., 2001; Wallace et al., 2002; Dixon et al., 2002]. Если умножить массу верхней мантии на предполагаемое содержание воды (100—1000 г/т), это будет эквивалентно нескольким массам воды, сосредоточенной в Мировом океане [Smyth, Jacobsen, 2006].

В ходе экспериментальных исследований была установлена способность номинально безводных силикатов растворять существенное количество воды (например, до 2—3 мас.% H_2O в высокобарических модификациях оливина, вадслеите (β -(Mg,Fe)₂SiO₄) и ригвудите (γ -(Mg,Fe)₂SiO₄) [Inoue, 1995; Kohlstedt et al., 1996]). Строго говоря, мы не можем использовать термин «вода» применительно к глубинному веществу Земли. Обычно вода входит в структуру высокобарических минералов в виде структурно связанного протона, образующего гидроксил-ион (OH⁻). И даже в высокобарических расплавах вода находится преимущественно в виде гидроксила. Для удобства в большинстве работ содержание водорода или гидроксил-иона в минералах выражается в процентном содержании H_2O . Ниже при использовании терминов «вода» или H_2O следует иметь в виду данное ограничение.

Оливин является основным минералом верхней мантии (около 60 % в пиролитовой модели), он стабилен до глубины 410 км и является ликвидусной фазой перидотита при давлении до 14—15 ГПа [Herzberg, Zhang, 1996]. Поэтому растворимость воды в оливине является на протяжении многих лет важным объектом исследования. На возможность вхождения гидроксильных групп в оливины и пироксены указывал В.С. Соболев [1973]. Природные оливины содержат до 400 г/т H_2O (обычно 10—100 г/т и меньше) [Bell, Rossman, 1992; Bell et al., 2004; Matsyuk, Langer, 2004]. Однако некоторые глубинные оливины, вынесенные на поверхность базальтовыми или кимберлитовыми расплавами, свидетельствуют о частичной или полной потере воды во время подъема на поверхность (вследствие быстрой диффузии водорода через оливин) [Demouchy et al., 2006]. Поэтому измеренные содержания H_2O в мантийных оливинах отражают, скорее всего, нижний порог концентраций при высоком давлении.

Растворимость воды и механизмы вхождения водорода в структуру оливина интенсивно исследовались в экспериментах при высоких давлениях и температуре. Одним из важных свойств является увеличение содержания H_2O в оливине с ростом давления [Kohlstedt et al., 1996; Mosenfelder et al., 2006; Bali et al., 2008]. Максимальные концентрации 8900 г/т (0.89 мас.%) были установлены в форстерите, полученном при 12 ГПа и 1250 °С в системе форстерит— H_2O [Smyth et al., 2006]. Кроме давления на растворимость H_2O в оливине влияют температура [Zhao et al., 2004; Smyth et al., 2006; Litasov et al., 2007а; Литасов и др., 2009], активность MgO и SiO₂ в системе [Matveev et al., 2001; 2005; Lemaire et al., 2004], активность H_2O в расплаве [Hirschmann et al., 2005], содержание FeO [Zhao et al., 2004], окислительные условия (футитивность кислорода) [Mosenfelder et al., 2006] и в меньшей степени наличие примесных компонентов [Kent, Rossman, 2002; Berry et al., 2005].

В настоящее время система форстерит—Н₂О исследована достаточно детально в широком интервале температур и давлений. Поэтому следующим шагом должно стать изучение сложных систем с летучими компонентами, более близких по составу к природным. Известно, что кроме воды (водорода) в мантии может содержаться большое количество других летучих компонентов, таких как углекислота, метан, галоиды, сера, азот и т.д. Главными из них, наряду с водой, являются углекислота и метан. Наличие карбонатов и углерода в мантии подтверждается как по данным экспериментов (магнезит, или алмаз в определенных окислительных условиях, остается стабильным при температуре субдукции, а также вдоль средней мантийной геотермы [Katsura, Ito, 1990; Ghosh et al., 2009; Litasov, Ohtani, 2009]), так и по результатам изучения мантийных ксенолитов и включений в алмазах [Navon et al., 1988, 2003; Hauri et al., 1993; Rudnick et al., 1993; Sobolev et al., 1998; Promprated et al., 2004; Taylor, Anand, 2004; Logvinova et al., 2008]. Во многих работах отмечается значение щелочных карбонатов, понижающих вязкость и температуру плавления мантийных пород как важнейшего метасоматизирующего агента в мантии [Шацкий и др., 2002]. Особая роль в процессах алмазообразования, которым было посвящено большое количество работ В.С. Соболева [1960; и др.], отводится ультракалиевым жидкостям, захватывающимся алмазами и находящимся вместе как с перидотитовыми, так и эклогитовыми минеральными включениями [Navon et al., 2003; Izraeli et al., 2004]. Высокие содержания калия, углекислоты и воды установлены во многих рассолах, законсервированных в алмазах. Влияние состава систем, моделирующих мантийные алмазообразующие среды на процессы нуклеации и роста алмаза, экспериментально исследовано в работах [Pal'yanov et al., 1999, 2007; Пальянов и др., 2005; Sokol, Pal'yanov, 2008].

В данной статье мы исследовали влияние углеродсодержащих сред (К-Mg-карбоната и C) на вхождение водорода в форстерит в системах Mg_2SiO_4 — $K_2Mg(CO_3)_2$ — H_2O (далее форстерит- H_2O —карбонат (ФНК)) и Mg_2SiO_4 — H_2O —C (ФНС) при давлении 7.5—14.0 ГПа и температуре 1200—1600 °C.

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТОВ

В качестве исходного материала использовался синтетический форстерит или эквивалентная по стехиометрии смесь оксидов. Вода была добавлена в виде $Mg(OH)_2$ с сохранением соотношения MgO/SiO_2 или в виде дистиллированной воды (в системе ФНС). В большинстве экспериментов в системе ФНК для получения крупных кристаллов использовался метод роста кристаллов из раствора в поле температурного градиента [Shatskiy et al., 2007]. В качестве растворителя использовалась смесь гидрокарбоната калия и брусита (табл. 1, рис. 1, A). Во всех экспериментах в системе ФНК мольное соотношение $H_2O/(H_2O + CO_2)$ составляло 0.5.

Эксперименты в системе ФНК при давлении 8—14 ГПа и температуре 1200—1600 °С (табл. 2) проводились с использованием 1000- и 5000-тонного гидравлических прессов в Университете Окаяма (г. Мисаса, Япония) [Ito, Takahashi, 1989; Shatskiy et al., 2007]. В опытах применялась двухступенчатая конфигурация многопуансонного блока типа 8-6 «Каваи». Внутренняя ступень состояла из восьми кубических пуансонов из карбида вольфрама с треугольными рабочими площадками размером 8.0 и 6.0 мм. Один эксперимент (К-296Н) был проведен на 1000-тонном прессе в Университете Тохоку (г. Сендай, Япония) с использованием сходной методики. В качестве среды, передающей давление образцу, использовались спеки на основе оксидов магния и циркония. Нагрев осуществлялся с помощью цилиндрического нагревателя из хромита лантана. Образец в запаянной платиновой капсуле размещался в центре нагревателя и электроизолировался втулкой из MgO (см. рис. 1). В опытах A-1113/5C, A-1108/5C и A-778/1C размещались две капсулы: с системой ФНК и системой форстерит + H₂O (ФН). Капсулы располагались симметрично относительно температурного поля нагревателя. Результаты экспериментов в системе ФН включены в другую работу [Литасов и др., 2009] и рассмотрены для сравнения в разделе «Обсуждение результатов». Калибровка по давлению проводилась при температуре 1500 °C, используя фазовые превращения коэсит—стишовит (в системе SiO₂) [Zhang et al., 1996] и оливин—вадслеит [Katsura et al., 2004] в системе Mg₂SiO₄. Измерение температуры осуществлялось с помощью термопарного датчика W₀₇Re₂-W₇₅R₇₅. Каждый опыт проводился в следующей последовательности: создание давления, нагрев со скоростью 50 °С/мин, выдержка при заданной температуре, закалка со скоростью ~1000 °С/мин, снижение давления.

Эксперименты в системе ФНС при давлении 7.5 ГПа и температуре 1200—1600 °С (см. табл. 2) проводили на аппарате «разрезная сфера» в Институте геологии и минералогии СО РАН [Пальянов и др., 1997]. Основные отличия состояли в конфигурации многопуансонного блока типа 8-6. Внутренняя ступень пуансонов из карбида вольфрама представляла собой октаэдр, разрезанный на шесть сегментов с прямоугольными рабочими площадками. Ячейка высокого давления в форме тетрагональной призмы

Рис. 1. Схематические разрезы ячеек высокого давления.

A — ячейка 14/6 мм (14 мм — ребро октаэдрического контейнера ZrO₂, 6 мм — усечение углов кубических наковален из карбида вольфрама) (Университет Окаяма): 1 — Мо электрод, 2 — ZrO₂ контейнер, 3 — нагреватель (LaCrO₃), 4 — Pt капсула, 5 — образец (И — источник, P — растворитель), 6 — электроизолятор (Cr-содержащий MgO), 7 — термопара (W₉₇Re₃-W₇₅Re₂₅). *Б* — тетрагональная призма 19 × 19 × 22 мм (Институт геологии и минералогии СО РАН): 1 — ZrO₂ контейнер, 2 — графитовый нагреватель, 3 — термопара (Pt₉₄,Rh₅-Pt₇₀Rh₃₀), 4 — Pt капсула, 5 — образец, 6 — электроизолятор (MgO), 7 — Мо электрод.

Таблица 1. Исходные составы для экспериментов в системе ФНК (мас.%)

Образец	SiO ₂	MgO	K ₂ O	CO ₂	H ₂ O
Источник	42.71	57.29	_	—	
Растворитель	_	15.59	36.44	34.05	13.93
K-296H*	30.45	40.85	14.93	9.77	4.00
A-1113/5C	31.77	42.62	13.32	8.72	3.57
A-684/5	28.19	37.81	17.69	11.57	4.74
A-1108/5C	28.37	38.05	17.47	11.43	4.68
A-778/1C	31.28	41.95	13.93	9.11	3.73
A-650/5	28.19	37.81	17.69	11.57	4.74
A-1083/5	36.92	49.53	7.05	4.61	1.89

* Гомогенная смесь без разделения на источник и растворитель.

Таблица 2.

Условия и результаты экспериментов

No officiation	Порионио ГПо	Touronomino °C	Drova u		Н ₂ О, г/т			
л≌ооразца	давление, 1 11а	Temnepatypa, C	время, ч	продукты	А	Б		
Форстерит—К ₂ Мg(CO ₃) ₂ —Н ₂ О								
К-296Н	8.0	1200	12	$\Phi o + P$	527	178		
A-1113/5C	8.0	1300	3	»	543	181		
A-684/5	8.0	1400	4	»	554	194		
A-1108/5C	8.0	1600	1.5	»	867	304		
A-778/1C	13.0	1200	5	»	1135	464		
A-650/5	14.0	1500	20	»	961	372		
A-1083/5	14.0	1600	6	»	448	163		
Форстерит—Н ₂ О—С								
P-1136-2	7.5	1200	40	$\Phi o + A + P$	1202	482		
P-1097-2H	7.5	1400	40	»	1391	552		
P-1118-2	7.5	1400	40	»	1480	586		
P-1097-2D*	7.5	1400	40	»	1364	539		
P-716-2	7.5	1600	40	»	980	307		

Примечание. Фо — форстерит, Р — расплав, А — алмаз. Соотношения компонентов (мас.%): обр. Р-1136-2, P-1097-2H и P-716-2: Фо = 71, H₂O = 13, C = 16; обр. Р-1118-2: Фо = 61, H₂O = 18, C = 21. Содержание воды в форстерите, рассчитанное по калибровкам ИК спектров из работ [Bell et al., 2003] — А, [Paterson, 1982] — Б.

* Опыт в системе форстерит— D_2O —C (измеренное содержание $D_2O = 2720$ г/т).

изготовлялась из композита на основе оксида циркония. Создание и контроль температуры осуществлялись соответственно с помощью цилиндрического графитового нагревателя и $Pt_{94}Rh_6-Pt_{70}Rh_{30}$ термопары. В одном из опытов (P-1097) использовали две капсулы. Первая — была с обычным составом (см. табл. 2), а во вторую — был помещен исходный материал форстерит + D_2O + C в сходных пропорциях с составом ФНС. D-форстерит предполагается использовать для структурных исследований методом нейтронной дифрактометрии. Особенности калибровки давления и температуры приведены в работе [Pal'yanov et al., 2002].

При идентификации продуктов экспериментов использовались микрозондовый анализ (микроанализатор JEOL JXL8800M Superprob, Университет Тохоку) и рентгеновская дифрактометрия (микродифрактометр MacScience M18XCE, Университет Окаяма). При микрозондовом анализе применялись типовые условия съемки (ускоряющее напряжение 15 кВ, сила тока 10 нА) и специальная программа для более точного определения катионных соотношений в форстерите с постоянным контролем стандартов и синтетических кристаллов форстерита, не содержащих H₂O.

Инфракрасные (ИК) спектры форстерита были получены с использованием спектрометра JEOL Diamond 20, укомплектованного МСТ-детектором в Университете Тохоку, при комнатной температуре в интервале от 400 до 4000 см⁻¹ с разрешением 1 см⁻¹. Поляризованные спектры были получены для плоскополированных пластинок толщиной 0.07—0.40 мм, изготовленных из кристаллов форстерита, предварительно ориентированных параллельно кристаллографическим осям с точностью около 10—15°. В качестве подложки использовались тонкие пластинки KBr.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Условия и результаты опытов и содержания H₂O в форстерите суммированы в табл. 2. В большинстве экспериментов форстерит являлся единственной силикатной фазой и образовывал крупные (до 1— 2 мм) прозрачные кристаллы. Для исследования методом ИК спектроскопии мы выбирали образцы, не содержащие включений, однако анализ нескольких кристаллов, содержащих небольшое количество флюидных и минеральных включений (состав которых не определялся), показывал практически одинаковые результаты. Идентификация фаз в карбонатной составляющей опытов и определение ее состава не проводилось, так как полученная масса рыхлого закалочного материала обычно содержит существенное количество воды и карбонатов, что препятствует полировке для определения состава. В системе ФНС кроме форстерита были получены кристаллы алмаза.

Представительные ИК спектры форстерита показаны на рис. 2. При давлении 8 ГПа спектры форстеритов в системе ФНК очень похожи при температуре 1200—1600 °С. Выраженные узкие симметричные полосы поглощения гидроксил-иона наблюдаются на ИК спектрах с направлением поляризации вектора напряженности электрического поля световой волны (Е) параллельно кристаллографической оси *а* (наиболее короткой для форстерита) и расположены в области 3612, 3579 и 3566 см⁻¹. Более мелкие линии присутствуют в области 3533 и 3480 см⁻¹. В ИК спектрах с Е//*b* наиболее выражены широкая линия в области 3550 см⁻¹ и узкие линии на 3612 и 3579 см⁻¹. В ИК спектрах с Е//*c* наблюдается узкая линия в области 3566 см⁻¹ и широкая асимметричная линия в области 3160 см⁻¹ (см. рис. 2, *A*). Такая же, еще более выраженная, линия просматривается и в форстеритах, полученных в системе ФНС при 7.5 ГПа (см. рис. 2, *Б*). Возможно, асимметричность линии на 3160 см⁻¹ связана с дополнительной слабой линией пог-

Рис. 2. ИК спектры форстерита.

A — обр. А-1108/5С (8 ГПа, 1600 °С, 867 г/т H₂O); *Б* — обр. Р-716-2 (7.5 ГПа, 1600 °С, 980 г/т H₂O); *B* — обр. А-778/1С (13 ГПа, 1200 °С, 1135 г/т H₂O); *Г* — обр. А-1083/5 (14 ГПа, 1600 °С, 448 г/т H₂O).

Рис. 3. ИК спектры форстерита, содержащего водород и дейтерий (обр. P-1097-2D, 7.5 ГПа, 1400 °C, 1364 г/т H_2O).

лощения в области 3190—3200 см⁻¹. В ИК спектрах с E//c присутствуют также мелкие линии поглощения в области 3621, 3533 и 3404 см⁻¹. При давлении 14 ГПа в ИК спектрах форстеритов наблюдаются небольшие отличия. Основные линии поглощения гидроксил-иона расположены в тех же областях. Однако линии в области 3621 и 3160 см⁻¹ (E//c) наблюдаются ся только в высокотемпературном форстерите (см. рис. 2, Γ).

ИК спектры D-содержащего форстерита показаны на рис. 3. Кроме полос поглощения OD на спектрах присутствуют полосы в области ОН. Это связано с контаминацией образца водородом из соседней капсулы или окружающего материала ячейки либо частичной контаминацией водородом воздуха при загрузке капсулы (известно, что D₂O быстро поглощает пары воды при контакте с воздухом). В области колебаний ОН присутствуют дополнительные полосы поглощения. Кроме основных линий поглощения в области 3612, 3579 (Е//а), 3553 (Е//b), 3566 и 3162 см⁻¹ (Е//с) наблюдаются линии в области 3605, 3592 и 3574 см⁻¹. Линии поглощения OD являются почти симметричным отражением линий OH в области 2700—2350 см⁻¹ (см. рис. 3). В порядке убывания длины волны полосы поглощения ОD соответствуют следующим полосам поглощения ОН на ИК спектре: 3629-2679, 3612-3663, 3605-2659, 3592-2649, $3579-2640, 3480-2572, 3380-2506 \text{ cm}^{-1}$ (E//a), $3553-2620 \text{ cm}^{-1}$ (E//b), $3566-2632, 3162-2368 \text{ cm}^{-1}$ (\mathbf{E}/c) , здесь для осей b и c указаны только полосы, которые не выражены на спектре с \mathbf{E}/a . Некоторые линии имеют различную интенсивность, а другие отсутствуют/присутствуют в области колебаний OD. При этом полоса поглошения OD в области 2368 см^{-1} существенно интенсивнее и уже, чем относительная интенсивность соответствующей линии группы OH (3160 см⁻¹). Соотношение линий OD и OH показывает, что в присутствии дейтерия водород кроме основных структурных позиций входит в дополнительные по отношению к Н-форстериту; изменение интенсивности полос поглощения указывает на то, что некоторые позиции становятся энергетически более выгодными для водорода.

Содержания H_2O в форстеритах приведены в табл. 2 и на рис. 4 в сравнении с данными предыдущих работ. Для расчета содержания H_2O использовался метод, представленный в работе Д. Бэлла с соавторами [Bell et al., 2003]. Хотя данная калибровка была получена для образцов, содержащих до 200 г/т H_2O , она была разработана специально для оливина и в целом согласуется с концентрациями, полученными методом вторично-ионной масс-спектрометрии для форстеритов, синтезированных при сходных условиях (12—14 ГПа, 1200 °C) [Chen et al., 2002; Hirschmann et al., 2005; Smyth et al., 2006; Bali et al., 2008]. Для сравнения приведены расчеты содержания воды по методу М. Патерсона [Paterson, 1982], который, вероятнее всего, дает заниженные оценки для оливина (см. табл. 2).

Максимальное содержание H_2O (1391 г/т) установлено в форстерите в системе ФНС при 7.5 ГПа и 1400 °C; при этом следует учесть, что данный образец содержит дополнительно D_2O (точное количество D_2O не определялось из-за отсутствия калибровочного метода, однако по соотношению линий ОН и OD

а аолица 3. Представительные составы форстерита												
№ образца	N	Si	0 ₂	MgO		H ₂ O**	Сумма		Si	Mg	Н	Сумма
A-1113/5C	3	42.64	(0.13)	56.88	(0.27)	0.05	99.59	(0.31)	1.002	1.992	0.009	3.003
A-1108/5C	6	42.46	(0.11)	57.23	(0.14)	0.09	99.78	(0.18)	0.996	2.001	0.014	3.011
A-778/1C	8	42.47	(0.10)	57.20	(0.15)	0.11	99.79	(0.13)	0.996	1.999	0.018	3.013
A-1083/5	4	42.63	(0.18)	57.08	(0.24)	0.05	99.76	(0.22)	1.000	1.996	0.008	3.004
P-716-2	6	42.63	(0.32)	56.93	(0.45)	0.10	99.66	(0.46)	1.001	1.991	0.015	3.007
A-677/1*	4	42.55	(0.09)	57.01	(0.18)	_	99.56	(0.25)	1.001	1.998	0.000	2.999
P-184-3*	3	42.47	(0.11)	57.03	(0.13)	_	99.50	(0.16)	1.000	2.001	0.000	3.000

Примечание. Содержания оксидов приведены в мас.%., элементов в ат.%. *N* — количество анализов. В скобках указана величина стандартного отклонения.

* Форстериты, не содержащие воды (А-677/1, система ФНК, 13 ГПа, 1750 °С, 14 ч, отсутствие воды связано с утечкой во время опыта в результате гидроразрыва капсулы; Р-184-3, система форстерит—К₂CO₃, 7 ГПа, 1600 °С, 5 ч).

** Данные табл. 2.

примерное содержание D_2O составляет 2720 г/т). В данной системе мы не проводили опыты при 14 ГПа, но сравнение результатов при давлении 7.5—8.0 ГПа показывает, что содержание H_2O в форстерите выше в системе ФНС, чем в ФНК (если не брать в расчет различия в длительности экспериментов). В системе ФНК максимальное содержание H_2O (1135 г/т) было установлено в форстерите, полученном при 13 ГПа и 1200 °С. С повышением температуры до 1600 °С содержание H_2O падает до 448 г/т. Однако при давлении 8 ГПа наблюдается незначительное увеличение концентрации H_2O от 527 г/т при 1300—1400 °С до 867 г/т при 1600 °С.

Состав изученных форстеритов близок к стехиометрическому (табл. 3). В образцах с наибольшим содержанием H₂O (в системе ФНК) наблюдается небольшой дефицит кремния (до 0.004 ф. ед.). Эти отклонения находятся в пределах погрешности наших определений по микрозондовому анализу (0.002—0.005). Следует отметить, что форстериты, не содержащие H₂O, имеют стехиометрический состав (см. табл. 3), что свидетельствует о высокой точности определения концентраций SiO₂ и MgO в данной работе.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Механизм вхождения водорода в структуру форстерита. Одним из важных вопросов, интенсивно обсуждаемых в последнее время в зарубежных публикациях, является механизм вхождения водорода в структуру форстерита. Согласно данным ИК спектроскопии и структурных исследований, основным способом является вхождение водорода в точечные дефекты, связанные с вакансиями в тетраэдрических (Si) и октаэдрических (M1 и M2 — Mg) позициях [Bai, Kohlstedt, 1993; Lemaire et al., 2004; Smyth et al., 2006; Mosenfelder et al., 2006; Litasov et al., 2007а; Литасов и др., 2009]. Однако сопоставление линий поглощения на ИК спектрах с определенными точечными дефектами (основываясь на позициях линий поглощения и ориентировкой диполей гидроксил-ионов) является достаточно сложной задачей.

В работах [Matveev et al., 2001, 2005; Lemaire et al., 2004; Litasov et al., 2007а] утверждается, что основные линии (3612, 3579, 3566 см⁻¹) отвечают колебаниям протонов, связанных с терминальными атомами кислорода в окрестности Si-вакансий в структуре форстерита. Например, в работе [Lemaire et al., 2004] (2 ГПа, 1200—1400 °C) была установлена связь между активностью SiO₂ (a_{SiO_2}) в системе и положением линий поглощения на ИК спектрах. Упомянутые выше линии наблюдались в форстеритах, сосуществующих с периклазом, т.е. кристаллизовавшихся в системе с низкой *a*_{SiO}, тогда как форстериты в равновесии с энстатитом (в системе с высокой a_{SiO}) имели линии поглощения в области 3600, 3220 и 3160 см⁻¹. Соответственно, авторы работы [Lemaire et al., 2004] связали эти линии с водородом, связанным с Mg-вакансиями. К.Д. Литасов с соавторами [Litasov et al., 2007а; Литасов и др., 2009] показали, что форстерит и оливин (Фо_{90.96}) имеют явный дефицит кремния по данным микрозондового анализа. А большинство линий поглощения на ИК спектрах согласуются с линиями, приведенными в работе [Lemaire et al., 2004], а также в данной статье. По результатам опытов в системах ФНК и ФНС и учитывая данные [Литасов и др., 2009] в системе ФН, мы можем сделать важный вывод, что появление линии в области 3160 см⁻¹ может быть обусловлено высокой a_{SiO2}. Данная линия наиболее выражена на ИК спектрах форстеритов в системе ФНС (где a_{SiO}, в расплаве выше, чем в системе ФНК), что согласуется с его отношением к Mg-вакансиям в структуре. Необходимо отметить влияние давления и температуры (а скорее соотношения Mg/Si в расплаве или *a*SiOs, которое изменяется в зависимости от *PT*-условий) на появление линии в области 3160 см⁻¹. В опытах при 14 ГПа эта линия появляется только при высокой температуре (более низком Mg/Si-отношении в расплаве), а в опытах при 7.5—8.0 ГПа присутствует во всех образцах, включая форстериты в системе ФН [Литасов и др., 2009].

Существенное протонирование Si-вакансий следует и из теоретических оценок с использованием квантово-химических расчетов «из первых принципов». В статьях [Brodholt, Refson, 2000; Braithwaite et al., 2003] показано, что энергия вхождения протона в тетраэдрические (Si) вакансии существенно меньше таковой при вхождении протона в октаэдрические (Mg) вакансии $(E_p(4H)_{Si}^0 \approx E_p(2H)_{Mg}^0 > E_p H_{Mg}^+ > E_p(3H)_{Si}^+$, где E_p — энергия переноса протона для образования структурного дефекта). По уровню энергии переноса первый протон входит в структуру форстерита с образованием Mg-вакансии в том случае, если уже три протона связаны с Si-вакансией.

Однако в работах [Mosenfelder et al., 2006; Smyth et al., 2006; Керрler, Bolfan-Casanova, 2006] было показано, что вариации ИК спектров могут быть связаны с различными окислительными условиями в экспериментах (особенно для Fe-содержащих оливинов, имеющих ИК спектры, сходные с форстеритом, не содержащим железа), а при 12 ГПа a_{SiO_2} в системе не влияет на форму ИК спектров. Кроме этого, Дж. Смит с соавторами [Smyth et al., 2006] показали, что различия в рассчитанных межатомных расстояниях в чистом и водородсодержащем форстерите также указывают на протонирование Mg-вакансий; тот же вывод был подтвержден в работе [Kudoh et al., 2007]. Несмотря на то, что положение линий поглощения на ИК спектрах в данной статье согласуется с существенным протонированием Si-вакансий в структуре форстерита [Litasov et al., 2007a; Литасов и др., 2009], для точного сопоставления линий поглоще-

ния на ИК спектрах с позициями водорода в структуре форстерита нужны более детальные исследования водородсодержащего форстерита.

«Растворимость» воды и вторая критическая точка. При низких давлениях «растворимость» воды означает содержание воды в минерале, который находится в равновесии с водным флюидом. Это определение подразумевает, что активность $H_2O(a_{H_2O})$ во флюиде близка к единице [Keppler, Bolfan-Casanova, 2006]. Однако при высоких давлении и температуре растворимость силикатов во флюиде резко возрастает, соответственно a_{H_2O} во флюиде становится существенно меньше единицы. Снижение a_{H_2O} приводит к снижению содержания H_2O в минералах, равновесных с данным флюидом. Кроме этого, во всех системах силикат—вода силикатный расплав и водный флюид становятся полностью смесимыми при определенных давлении и температуре (вторая критическая точка — 2КТ) [Bureau, Keppler, 1999; Kessel et al., 2005]. Результаты по растворимости, полученные при давлении и температуре, не превышающих критическую кривую, не могут быть адекватно применены к суперкритическим условиям. В таком случае мы не можем говорить о пересыщенном водой расплаве, так как «пересыщенный» подразумевает наличие водного флюида в виде самостоятельной фазы, что невозможно при полной смесимости расплава и флюида. Точно так же мы не можем применить термин «растворимость» воды в отношению к минералу, равновесному с водосодержащим расплавом, так как активность воды в расплаве будет зависеть от валового состава системы и содержания в ней воды.

В некоторых случаях термин «растворимость» воды может быть термодинамически корректно применен и к суперкритическим условиям. Это возможно, если мы имеем инвариантную ассоциацию при определенных *PT*-условиях, в которой $a_{\rm H_2O}$ буферируется на одном уровне во всех сосуществующих фазах. Например, в системе ФН мы имеем три компонента MgO, SiO₂, H₂O. При давлении 12— 14 ГПа и температуре 1300—1600 °C расплав имеет Mg/Si > 2 [Kawamoto et al., 2004; Литасов и др., 2009]. Поэтому, если исходный состав системы имеет Mg/Si = 2, то среди продуктов опытов к форстериту добавляется MgSiO₃-клинопироксен (клиноэнстатит). В соответствии с правилом фаз присутствие трех фаз в трехкомпонентной системе оставляет две степени свободы. Если давление и температура зафиксированы, степеней свободы не остается, т. е. содержание воды во всех фазах будет зависеть только от давления и температуры. Таким образом, при заданных *PT*-условиях изменение содержания воды в системе лишь изменит модальное содержание расплава без изменения состава фаз. В этом случае мы также можем говорить о «растворимости» воды, однако с соответствующими ограничениями в определении, отмеченными более детально в работе [Keppler, Bolfan-Casanova, 2006].

В различных системах силикат— H_2O 2КТ была установлена в широком интервале давлений и температур и пока трудно говорить о консенсусе в данном вопросе. Например, Р. Сталдер с соавторами предположили, что в системе MgO—SiO₂— H_2O 2КТ расположена при 12 ГПа и 1000—1100 °C [Stalder et al., 2001]. В системе эклогит— H_2O 2КТ была помещена при 5—6 ГПа и 1000—1100 °C [Kessel et al., 2005]. В этих работах использовался метод измерения состава флюид/расплав в алмазной ловушке. С помощью метода рентгеновской радиографии (с использованием синхротронного излучения) К. Мибе с соавторами расположили 2КТ при 3.8 ГПа и 1000 °C в системе перидотит— H_2O и при 3.0 ГПа и 1000 °C в системе эклогит— H_2O [Mibe et al., 2004, 2007; Kawamoto, 2006]. Последние оценки согласуются с более ранними экспериментальными данными [Рябчиков, 1988]. Положение 2КТ в системе перидотит— CO_2 — H_2O пока не определялось, однако в работах [Schneider, Eggler, 1986; Wyllie, Ryabchikov, 2000] отмечается, что CO₂ восстанавливает компоненты, растворенные во флюиде, поэтому 2КТ должна смещаться в сторону более высоких давлений. Так, П. Уайли и И.Д. Рябчиков поместили 2КТ при 7.5 ГПа и 1000—1100 °C в системе перидотит— CO_2 — H_2O [Wyllie, Ryabchikov, 2000].

Основываясь на приведенных данных, достаточно сложно утверждать, были ли условия в экспериментах при 7.5—8.0 ГПа суперкритическими. Поэтому корректное сравнение данных о содержании H₂O в форстерите в системах ФНК и ФН затруднено. При давлении 13—14 ГПа мы имеем, скорее всего, суперкритическую жидкость (для удобства назовем ее расплав). Поэтому, учитывая различия в исходном содержании воды в системах ФНК и ФН, можно оценить влияние CO₂ на содержания воды в форстерите.

Влияние СО₂ на содержание воды в форстерите. В целом содержания воды в форстерите в углеродсодержащих системах оказались значительно ниже, чем в системе ФН [Mosenfelder et al., 2006; Smyth et al., 2006; Литасов и др., 2009] (рис. 4, 5). Например, в образцах, содержавших две капсулы с составами ФНК и ФН, содержания H_2O равны соответственно 543 и 1670 г/т (A-1113/5C), 867 и 1580 г/т (A-1108/5C), 1135 и 5370 г/т (A-778/1C). Кроме этого, в экспериментах при 8 ГПа установлено, что с ростом температуры содержание H_2O немного увеличивается (система ФНК) или остается постоянным (ФН) [Литасов и др., 2009]. В системе ФНС содержание H_2O уменьшается с ростом температуры в интервале 1400—1600 °C. В экспериментах при 14 ГПа содержание H_2O также уменьшается с ростом температуры от 1135 до 448 г/т в интервале 1200—1600 °C.

Более низкое содержание воды в форстерите в присутствии углерода или карбонатов в сравнении с системой ФН связано с более низкой $a_{\rm H_2O}$ в сосуществующем расплаве. Понижение $a_{\rm H_2O}$ в расплаве

Рис. 4. Содержание H₂O в форстерите в зависимости от давления.

I—5 — по данным настоящей работы, температура: *I* — 1200 °С, *2*—1350—1500 °С, *3*—1600 °С, *4*—1400 °С (ФНС), 5—1600 °С (ФНС); *6*—8 — по данным [Litasov et al., 2007а]: 6—1200 °С, 7—1400 °С, 8—1600 °С; 9— по данным работы [Kohlstedt et al., 1996; Chen et al., 2002; Lemaire et al., 2004; Zhao et al., 2004; Smyth et al., 2006; Mosenfelder et al., 2006].

Рис. 5. Содержание H₂O в форстерите в зависимости от температуры.

Давление: *1* — 8 ГПа (ФНК), *2* — 13—14 ГПа (ФНК), *3* — 8 ГПа (ФНС); *4*, *5* — оливин с Мg# = 89—95: *4* — 12 ГПа, по [Smyth et al., 2006], *5* — 14 ГПа, по [Litasov et al., 2007а]; *6*—10 — форстерит: *6* — 3 ГПа, по [Bali et al., 2008], *7* — 6 ГПа, по [Bali et al., 2008], *8* — 9 ГПа, по [Bali et al., 2008], *9* — 12 ГПа, по [Smyth et al., 2006], *10* — 14 ГПа, по [Литасов и др., 2009].

может быть обусловлено: более низким содержанием воды в исходном составе (3.5—4.7 мас.% в системе Φ HK и 9—10 мас.% в большинстве опытов в системе Φ H); более низкой a_{SiO_2} в карбонатной системе и с влиянием CO₂ на $a_{H,O}$ в расплаве.

Содержание воды в исходном составе и, соответственно, в расплаве, сосуществующем с форстеритом, имеет второстепенную роль, так как в системе ФН количество воды в форстерите не зависит от содержания воды в системе (если присутствует дополнительная фаза, клиноэнстатит или периклаз), т.е. содержания близки к растворимости H_2O в данных условиях согласно определению, данному выше. Активность SiO₂ (или MgO) также не может быть определяющим фактором, так как пониженная a_{SiO_2} в расплаве, обогащенном K-Mg карбонатом, должна создавать благоприятные условия для образования Si-вакансий в структуре и их дополнительного протонирования, т.е. действовать на увеличение содержания воды в форстерите (конечно лишь в том случае, если основные линии поглощения на ИК спектрах связаны с протонированием Si-вакансий). Поэтому основным фактором будет влияние CO₂ (или точнее карбонат-иона CO_3^{2-}) на активность воды в расплаве.

Содержание воды в форстерите в системе ФНС оказалось несколько больше, чем в системе ФНК. Это связано с более высоким содержанием воды в исходном материале (13 мас.%) и меньшей ролью $CO_3^{2^-}$ в расплаве по сравнению с системой ФНК. В системе ФНС углерод в расплаве может присутствовать в виде $CO_3^{2^-}$ и в виде растворенного углерода [Sokol, Pal'yanov, 2008]. Последний в водосодержащем расплаве вряд ли влияет на a_{H_2O} в той же степени, что и $CO_3^{2^-}$. По-видимому, если источником углерода является графит/алмаз, содержание $C + CO_3^{2^-}$ в расплаве гораздо ниже, чем в системе ФНК.

Влияние CO₂ и H₂O на динамику мантии вблизи границы 410 км. Растворимость углерода в оливине (и других фазах верхней мантии) составляет несколько г/т и увеличивается с ростом давления, достигая 12 г/т при 12 ГПа [Shcheka et al., 2006]. Эти содержания пренебрежимо малы по сравнению с растворимостью воды. Однако, как показано выше, присутствие углерода или карбонатов может существенно снижать растворимость воды в оливине и соответственно влиять на динамику и плавление мантийного вещества.

Предыдущими исследованиями установлено, что добавление воды в систему влияет на фазовый переход оливин—вадслеит (связанный с сейсмической границей 410 км). Б. Вуд [Wood, 1995] предложил простую термодинамическую модель, в которой показал, что добавление небольшого количества воды в систему существенно расширяет зону перехода оливин—вадслеит. В более поздних работах эта модель была пересчитана с учетом новых данных и влиянием дополнительных факторов, таких как присутствие железа в системе или наличие дополнительных фаз [Frost, 2003; Hirschmann, 2006; Frost, Dolejš, 2007]. Расширение зоны перехода оливин—вадслеит было показано и в экспериментальных работах в системах

 $Mg_2SiO_4-H_2O$, $(Mg,Fe)_2SiO_4-H_2O$ и перидотит— H_2O [Smyth, Frost, 2002; Litasov, Ohtani, 2003; Litasov et al., 2006; 2007b; Frost, Dolejš, 2007]. Расширение зоны перехода оливин—вадслеит напрямую связано с растворимостью воды в этих фазах, т.е. коэффициентом распределения воды $D_{H_{2O}^{BR/On}}$. Например, в публикациях [Litasov et al., 2006; Frost, Dolejš, 2007] было показано, что расширение границы 410 км по глубине (до 35 км) установленное в Средиземноморском регионе [van der Meijde et al., 2003], будет отвечать содержаниям H_2O в оливине 1500—2000 г/т и в вадслеите 6000—8000 г/т (если принять $D_{H_{2O}^{BR/On}} = 4$). В настоящей работе показано, что присутствие CO_2 существенно снижает содержание воды в оливине и, следовательно, будет влиять на ширину зоны перехода оливин-вадслеит. Даже полуколичественные оценки данной модели пока невозможны, так как мы не знаем влияние CO_2 на растворимость воды в вадслеите.

выводы

По результатам проведенных исследований по растворимости воды в форстерите при давлении 7.5—14.0 ГПа и температуре 1200—1600 °С в системах Mg_2SiO_4 — $K_2Mg(CO_3)_2$ — H_2O и Mg_2SiO_4 — H_2O —C можно сформулировать следующие основные выводы.

1. Содержания воды в форстерите в углеродсодержащих системах оказались значительно ниже, чем в системе форстерит— H_2O , что согласуется со снижением активности H_2O в карбонатсодержащем расплаве. Максимальные концентрации установлены в форстерите в системе ФНС при 7.5 ГПа и 1400 °C (1391 г/т H_2O).

2. Зависимость содержания воды в форстерите от давления и температуры в углеродсодержащих системах оказалась значительно менее выражена, чем в системе форстерит—H₂O.

3. Присутствие CO₂ может оказывать существенное влияние на ширину зоны перехода оливин вадслеит, т.е. на величину сейсмической границы 410 км, которая зависит от содержания воды в оливине и вадслеите.

Авторы выражают благодарность А.А. Ширяеву и Ю.В. Сереткину за критические замечания к статье и Н.В. Соболеву за приглашение учавствовать в этом специальном выпуске.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (гранты 05-05-64740, 06-05-64576, 07-05-00642), Фонда содействия отечественной науке, Японского общества поддержки и развития науки (JSPS), в рамках глобальной программы Правительства Японии «21th Century Center of Excellence» в Университетах Тохоку и Окаяма.

ЛИТЕРАТУРА

Литасов К.Д., Шацкий А.Ф., Кацура Т., Отани Е. Растворимость воды в форстерите при давлении 7.5—14.0 ГПа // Докл. РАН, 2009, т. 425, № 4, с. 522—526.

Пальянов Ю.Н., Хохряков А.Ф., Борздов Ю.М., Сокол А.Г., Гусев В.А., Рылов Г.М., Соболев Н.В. Условия роста и реальная структура кристаллов синтетического алмаза // Геология и геофизика, 1997, т. 38 (5), с. 882—906.

Пальянов Ю.Н., Сокол А.Г., Соболев Н.В. Экспериментальное моделирование мантийных алмазообразующих процессов // Геология и геофизика, 2005, т. 46 (12), с. 1290—1303.

Рябчиков И.Д. Геохимическая эволюция мантии Земли. М., Наука, 1988, 37 с.

Соболев В.С. Условия образования месторождений алмазов // Геология и геофизика, 1960 (1), с. 7-22.

Соболев В.С. Строение верхней мантии и способы образования магмы. М., Наука, 1973, 34 с.

Шацкий А.Ф., Борздов Ю.М., Сокол А.Г., Пальянов Ю.Н. Особенности фазообразования и кристаллизации алмаза в ультракалиевых карбонат-силикатных системах с углеродом // Геология и геофизика, 2002, т. 43 (10), с. 940—950.

Bai Q., Kohlstedt D.L. Effects of chemical environment on the solubility and incorporation mechanism for hydrogen in olivine // Phys. Chem. Miner., 1993, v. 19, p. 460–471.

Bali E., Bolfan-Casanova N., Koga T. Pressure and temperature dependence of H solubility in forsterite: an implication to water activity in the Earth interior // Earth Planet. Sci. Lett., 2008, v. 268, p. 354—363.

Bell D.R., Rossman G.R. Water in the Earth's mantle: role of nominally anhydrous minerals // Science, 1992, v. 255, p. 1392–1396.

Bell D., Rossman G., Maldener J., Endisch D., Rauch F. Hydroxide in olivine: a quantitative determination of the absolute amount and calibration of the IR spectrum // J. Geophys. Res., 2003, v. 108 (B2), 2105, doi:10.1029/2001JB000679.

Bell D.R., Rossman G.R., Moore R.O. Abundance and partitioning of OH in a high-pressure magmatic system: megacrysts from the Monastery kimberlite, South Africa // J. Petrol., 2004, v. 45, p. 1539–1564.

Berry A.J., Hermann J., O'Neill H.S., Foran G.J. Fingerprinting the water site in mantle olivine // Geology, 2005, v. 33, p. 869—872.

Braithwaite J.S., Wright K., Catlow C.R.A. A theoretical study of the energetic and IR frequencies of hydroxyl defects in forsterite // J. Geophys. Res., 2003, v. 108(B6), 2284, doi:10.1029/2002JP002126.

Brodholt J.P., Refson K. An ab initio study of hydrogen in forsterite and a possible mechanism for hydrolytic weakening // J. Geophys. Res., 2000, v. 105, p. 18977—18982.

Bureau H., Keppler H. Complete miscibility between silicate melts and hydrous fluids in the upper mantle; experimental evidence and geochemical implications // Earth Planet. Sci. Lett., 1999, v. 165, p. 187—196.

Chen J., Inoue T., Yurimoto H., Weidner D.J. Effect of water on olivine-wadsleyite phase boundary in the (Mg,Fe)₂SiO₄ system // Geophys. Res. Lett., 2002, v. 29, doi:10.1029/2001GL014429.

Demouchy S., Jacobsen S.D., Gaillard F., Stern C.R. Rapid magma ascent recorded by water diffusion profiles in mantle olivine // Geology, 2006, v. 34, p. 429–432.

Dixon J.E., Leist L., Langmuir C., Schilling J.-G. Recycled dehydrated lithosphere observed in plume-influenced mid-ocean-ridge basalt // Nature, 2002, v. 420, p. 385—389.

Frost D.J. The structure and sharpness of $(Mg,Fe)_2SiO_4$ phase transformations in the transition zone // Earth Planet. Sci. Lett., 2003, v. 216, p. 313—328.

Frost D.J., Dolejš D. Experimental determination of the effect of H₂O on the 410-km seismic discontinuity // Earth Planet. Sci. Lett., 2007, v. 256, p. 182—195.

Ghosh S., Ohtani E., Litasov K.D., Terasaki H. Solidus of carbonated peridotite from 10 to 20 GPa and origin of magnesiocarbonatite melt in the Earth's deep mantle // Chem. Geol., 2009, v. 262, p. 17–28.

Green D.H. Experimental melting studies on a model upper mantle composition at high pressure under H_2O -saturated and H_2O -undersaturated conditions // Earth Planet. Sci. Lett., 1973, v. 19, p. 37—45.

Hae R., Ohtani E., Kubo T., Koyama T., Utada H. Hydrogen diffusivity in wadsleyite and water distribution in the mantle transition zone // Earth Planet. Sci. Lett., 2006, v. 243, p. 141—148.

Hauri E.H., Shimizu N., Dieu J.J., Hart S.R. Evidence for hotspot-related carbonatite metasomatism in the oceanic upper mantle // Nature, 1993, v. 356, p. 221–227.

Herzberg C., Zhang J. Melting experiment on anhydrous peridotite KLB-1: composition of magmas in the upper mantle and transition zone // J. Geophys. Res., 1996, v. 101, p. 8271–8295.

Hier-Majumder S., Anderson I.M., Kohlstedt D.L. Influence of protons on Fe-Mg interdiffusion in olivine // J. Geophys. Res., 2005, v. 110, B02022, doi: 10.1029/2004JB003292.

Hirose K., Kawamoto T. Hydrous partial melting of lherzolite at 1 GPa: the effect of H_2O on the genesis of basaltic magmas // Earth Planet. Sci. Lett., 1995, v. 133, p. 463–473.

Hirschmann M.M., Abaud C., Withers A.C. Storage capacity of H₂O in nominally anhydrous minerals in the upper mantle // Earth Planet. Sci. Lett., 2005, v. 236, p. 167–181.

Hirschmann M.M., Withers A.C., Aubaud C. Petrologic structure of a hydrous 410 km discontinuity / Eds S.D. Jacobsen, S. van der Lee // Earth Deep Water Cycle, AGU Geophys. Monogr., 2006, v. 168, p. 277–287.

Hofmesiter A.M. Enhancement of radiative transfer in the upper mantle by OH⁻ in minerals // Phys. Earth Planet. Inter., 2004, v. 146, p. 483–495.

Huang X., Xu Y., Karato S. Water content in the transition zone from electrical conductivity of wadsleyite and ringwoodite // Nature, 2005, v. 434, p. 746—749.

Inoue T., Yurimoto H., Kudoh Y. Hydrous modified spinel, Mg_{1.75}SiH_{0.5}O₄: a new water reservoir in the mantle transition region // Geophys. Res. Lett., 1995, v. 22, p. 117–120.

Ito E., Takahashi E. Postspinel transformations in the system Mg_2SiO_4 —Fe₂SiO₄ and some geophysical implications // J. Geophys. Res., 1989, v. 94, p. 10637—10646.

Izraeli E.S., Harris J.W., Navon O. Fluid and mineral inclusions in cloudy diamonds from Koffiefontein, South Africa // Geochim. Cosmochim. Acta, 2004, v. 68, p. 2561—2575.

Jamtveit B., Brooker R., Brooks K., Larsen L.M., Pedersen T. The water content of olivines from the North Atlantic Volcanic Province // Earth Planet. Sci. Lett., 2001, v. 186, p. 401–415.

Karato S. The role of hydrogen in the electrical conductivity of the upper mantle // Nature, 1990, v. 347, p. 272—273.

Karato S., Jung H. Water, partial melting and the origin of the seismic low velocity and high attenuation zone in the upper mantle // Earth Planet. Sci. Lett., 1998, v. 157, p. 193—207.

Katsura T., Ito E. Melting and subsolidus relations in the MgSiO₃—MgCO₃ system at high pressures: implications to evolution of the Earth's atmosphere // Earth Planet. Sci. Lett., 1990, v. 99, p. 110—117.

Katsura T., Yamada H., Nishikawa O., Song M., Kubo A., Shinmei T., Yokoshi S., Aizawa Y., Yoshino T., Walter M.J., Ito E., Funakoshi K. Olivine—wadsleyite transition in the system (Mg,Fe)₂SiO₄ // J. Geophys. Res., 2004, v. 109, B02209 doi:10.1029/2003JB002438.

Kawamoto T. Hydrous phases and water transport in the subduction slab // Rev. Miner. Geochem., 2006, v. 62, p. 273—289.

Kawamoto T., Matsukage K.N., Mibe K., Isshiki M., Nishimura K., Ishimatsu N., Ono S. Mg/Si ratios of aqueous fluids coexisting with forsterite and enstatite based on the phase relations in the Mg_2SiO_4 — SiO_2 — H_2O system // Amer. Miner., 2004, v. 89, p. 1433—1437.

Kent A.J.R., Rossman G.R. Hydrogen, lithium, and boron in mantle-derived olivine: the role of coupled substitutions // Amer. Miner., 2002, v. 87, p. 1432—1436.

Keppler H., Bolfan-Casanova N. Thermodynamics of water solubility and partitioning // Rev. Miner. Geochem., 2006, v. 62, p. 193–230.

Kessel R., Ulmer P., Pettke T., Schmidt M.W., Thompson A.B. The water—basalt system at 4 to 6 GPa: phase relations and second critical endpoint in a K-free eclogite at 700 to 1400 °C // Earth Planet. Sci. Lett., 2005, v. 237, p. 873—892.

Kohlstedt D.L., Keppler H., Rubie D.C. Solubility of water in the α , β , and γ phases of (Mg,Fe)₂SiO₄ // Contr. Miner. Petrol., 1996, v. 123, p. 345—357.

Komabayashi T. Phase relations of hydrous peridotite: implications for water circulation in the Earth's mantle reverberations / Eds. S.D. Jacobsen, S. van der Lee // Earth Deep Water Cycle, AGU Geophys. Monogr., 2006, v. 168, p. 29–44.

Kudoh Y., Kuribayashi T., Litasov K.D., Ohtani E. Cation vacancies and possible hydrogen atom positions in Fe-bearing hydrous forsterite, $Mg_{1.85}Fe_{0.14}Si_{0.99}H_{0.06}O_4$, synthesized at 13.5 GPa and 1400 °C // J. Miner. Petrol. Sci., 2007, v. 102, p. 306—310.

Lemaire C., Kohn S.C., Brooker R.A. The effect of silica activity on the incorporation mechanisms of water in synthetic forsterite: a polarized infrared spectroscopic study // Contr. Miner. Petrol., 2004, v. 147, p. 48—57.

Ligi M., Bonatti E., Cipriani A., Ottolini L. Water-rich basalts at mid-ocean-ridge cold spots // Nature, 2005, v. 434, p. 66–69.

Litasov K.D., Ohtani E. Phase relations and melt compositions in CMAS—pyrolite—H₂O system up to 25 GPa // Phys. Earth Planet. Inter., 2002, v. 134, p. 105—127.

Litasov K.D., Ohtani E. Stability of various hydrous phases in CMAS pyrolite— H_2O system up to 25 GPa // Phys. Chem. Miner., 2003, v. 30, p. 147—156.

Litasov K.D., Ohtani E. Solidus and phase relations of carbonated peridotite in the system $CaO - Al_2O_3 - MgO - SiO_2 - Na_2O - CO_2$ to the lower mantle depths // Phys. Earth Planet. Inter., 2009, v. 177, p. 46–58.

Litasov K.D., Ohtani E., Sano A., Suzuki A., Funakoshi K. Wet subduction versus cold subduction // Geophys. Res. Lett., 2005, v. 32, L13312, doi:10.1029/2005GL022921.

Litasov K.D., Ohtani E., Sano A. Influence of water on major phase transitions in the Earth's mantle / Eds. S.D. Jacobsen, S. van der Lee // Earth Deep Water Cycle, AGU Geophys. Monogr., 2006, v. 168, p. 95—112.

Litasov K.D., Ohtani E., Kagi H., Jacobsen S., Ghosh S. Temperature dependence and mechanism of hydrogen incorporation in olivine at 12.5—14.0 GPa // Geophys. Res. Lett., 2007a, v. 34, L16314, doi:10.1029/2007GL030737.

Litasov K.D., Ohtani E., Suzuki A., Funakoshi K. In situ X-ray diffraction study of influence of water on olivine-wadsleyite transition // 7th High Pressure Mineral Physics Seminar, Programs and Abstracts, Matsushima, Japan, 2007b, p. 52—53.

Logvinova A.M., Wirth R., Fedorova E.N., Sobolev N.V. Nanometre-sized mineral and fluid inclusions in cloudy Siberian diamonds: new insights on diamond formation // Eur. J. Miner., 2008, v. 20, p. 317—332.

Matsyuk S.S., Langer K. Hydroxyl in olivines from mantle xenoliths in kimberlites from the Siberian platform // Contr. Miner. Petrol., 2004, v. 147, p. 413–437.

Matveev S., O'Neill H.S., Ballhaus C., Taylor W.R., Green D.H. Effect of silica activity on OH-IR spectra of olivine: implications for low *a*-SiO₂ mantle metasomatism // J. Petrol., 2001, v. 42, p. 721—729.

Matveev S., Portnyagin M., Ballhaus C., Brooker R.A., Geiger C.A. FTIR spectrum of phenocryst olivine as an indicator of silica saturation in magmas // J. Petrol., 2005, v. 46, p. 603—614.

Mei S., Kohlstedt D.L. Influence of water on plastic deformation of olivine aggregates: 1. Diffusion creep regime // J. Geophys. Res., 2000a, v. 105, p. 21457—21469.

Mei S., Kohlstedt D.L. Influence of water on plastic deformation of olivine aggregates, 2. Dislocation creep regime // J. Geophys. Res., 2000b, v. 105, p. 21471—21481.

van der Meijde M., Marone F., Giardini D., van der Lee S. Seismic evidence for water deep in the Earth's upper mantle // Science, 2003, v. 300, p. 1556—1558.

Mibe K., Kanzaki M., Kawamoto T., Matsukage K.N., Fei Y., Ono S. Determination of the second critical end point in silicate—H₂O systems using high-pressure and high-temperature X-ray radiography // Geochim. Cosmochim. Acta, 2004, v. 68, p. 5189—5195.

Mibe K., Kanzaki M., Kawamoto T., Matsukage K.N., Fei Y., Ono S. Second critical endpoint in the peridotite—H₂O system // J. Geophys. Res., 2007, v. 112, B03201, doi:10.1029/2005JB004125.

Michael P.J. The concentration, behavior and storage of water in the suboceanic upper mantle: implications for mantle metasomatism // Geochim. Cosmochim. Acta, 1988, v. 52, p. 555—566.

Mosenfelder J.L., Deligne N.I., Asimow P.D., Rossman G.R. Hydrogen incorporation in olivine from 2—12 GPa // Amer. Miner., 2006, v. 91, p. 285—294.

Navon O., Hutcheon I.D., Rossman G.R., Wasserburg G.J. Mantle-derived fluids in diamond microinclusions // Nature, 1988, v. 335, p. 784—789.

Navon O., Izaeli E.S., Klein-Ben David O. Fluid inclusions in diamods: the carbonatitic connection // 8th Int. Kimb. Conf., Long Abstracts, 2003, FLA0107.

Pal'yanov Yu.N., Sokol A.G., Borzdov Yu.M., Khokhryakov A.F., Sobolev N.V. Diamond formation from mantle carbonate fluids // Nature, 1999, v. 400, p. 417–418.

Pal'yanov Yu.N., Sokol A.G., Borzdov Yu.M., Khokhryakov A.F. Fluid-bearing alkaline-carbonate melts as the medium for the formation of diamonds in the Earth's mantle: an experimental study // Lithos, 2002, v. 60, N_{0} 3—4, p. 145—159.

Pal'yanov Yu.N., Shatsky V.S., Sobolev N.V., Sokol A.G. The role of mantle ultrapotassic fluids in diamond formation // Proc. Nat. Acad. Sci. USA, 2007, v. 104, p. 9122—9127.

Paterson M.S. The determination of hydroxyl by infrared absorption in quartz, silicate glasses and similar materials // Bull. Miner., 1982, v. 105, p. 20–29.

Promprated P., Taylor L.A., Anand M., Floss C., Sobolev N.V., Pokhilenko N.P. Multiple-mineral inclusions in diamonds from the Snap Lake / King Lake kimberlite dike, Slave Craton, Canada: a trace-element perspective // Lithos, 2004, v. 77, p. 69—81.

Rudnick R.L., McDonough W.F., Chappell B.W. Carbonatite metasomatism in the northern Tanzanian mantle: petrographic and geochemical characteristics // Earth Planet. Sci. Lett., 1993, v. 114, p. 463—475

Schneider M.E., Eggler D.H. Fluid in equilibrium with peridotite minerals: implications for mantle metasomatism // Geochim. Cosmochim. Acta, 1986, v. 50, p. 711—724.

Shatskiy A., Fukui H., Matsuzaki T., Yoneda A., Yamazaki D., Ito E., Katsura T. Growth of large (1 mm) MgSiO₃ perovskite single crystals: a thermal gradient method at ultra-high pressure // Amer. Miner., 2007, v. 92, p. 1744—1749.

Shcheka S.S., Wiedenbeck M., Frost D.J., Keppler H. Carbon solubility in mantle minerals // Earth Planet. Sci. Lett., 2006, v. 245, p. 730–742.

Shito A., Karato S., Matsukage K., Nishihara Y. Towards mapping the three-dimensional distribution of water in the transition zone from velocity and attenuation tomography reverberations / Eds. S.D. Jacobsen, S. van der Lee // Earth Deep Water Cycle, AGU Geophys. Monogr., 2006, v. 168, p. 225–236.

Smyth J., Frost D. The effect of water on the 410-km discontinuity: an experimental study // Geophys. Res. Lett., 2002, v. 29, doi:10.1029/2001GL014418.

Smyth J.R., Jacobsen S.D. Nominally anhydrous minerals and Earth's deep water cycle reverberations / Eds. S.D. Jacobsen, S. van der Lee // Earth Deep Water Cycle, AGU Geophys. Monogr., 2006, v. 168, p. 1—11.

Smyth J.R., Frost D.J., Nestola F., Holl C.M., Bromiley G. Olivine hydration in the deep upper mantle: effect of temperature and silica activity // Geophys. Res. Lett., 2006, v. 33, L15301, doi:10.1029/2006GL026194.

Sobolev A.V., Chaussidon M. H_2O concentrations in primary melts from supra-subduction zones and mid-ocean ridges: implications for H_2O storage and recycling in the mantle // Earth Planet. Sci. Lett., 1996, v. 137, p. 45—55.

Sobolev N.V., Yefimova E.S., Channer D.M., Anderson P.F.N., Barron K.M. Unusual upper mantle beneath Guaniamo, Guyana shield, Venezuela: evidence from diamond inclusions // Geology, 1998, v. 26., p. 971—974.

Sokol A.G., Pal'yanov Y.N. Diamond formation in the system MgO— SiO_2 — H_2O at 7.5 GPa and 1600 °C // Contr. Miner. Petrol., 2008, v. 155, p. 33—43.

Stalder R., Ulmer P., Thompson A.B., Gunther D. High pressure fluids in the system MgO—SiO₂— H₂O under upper mantle conditions // Contr. Miner. Petrol., 2001, v. 140, p. 607—618.

Suetsugu D., Inoue T., Yamada A., Zhao D., Obayashi M. Towards mapping the three-dimensional distribution of water in the transition zone from P-velocity tomography and 660-km discontinuity depths reverberations / Eds. S.D. Jacobsen, S. van der Lee // Earth Deep Water Cycle, AGU Geophys. Monogr., 2006, v. 168, p. 237—250.

Taylor L.A., Anand M. Diamonds: time capsules from the Siberian mantle // Chemie der Erde, 2004, v. 64, p. 1—74.

Wallace P.J., Frey F.A., Weis D., Coffin M.F. Origin and evolution of the Kerguelen Plateau, Broken Ridge and Kerguelen Archipelago: editorial // J. Petrol., 2002, v. 43, p. 1105–1108.

Wood B.J. The effect of H_2O on the 410-kilometer seismic discontinuity // Science, 1995, v. 268, p. 74—76.

Wyllie P.J., Ryabchikov I.D. Volatile components, magmas, and critical fluids in upwelling mantle // J. Petrol., 2000, v. 41, p. 1195—1206.

Zhang J., Li B., Utsumi W., Liebermann R.C. In situ X-ray observations of the coesite—stishovite transition: reversed phase boundary and kinetics // Phys. Chem. Miner., 1996, v. 23, p. 1—10.

Zhao Y.-H., Ginsberg S.B., Kohlstedt D.L. Solubility of hydrogen in olivine: dependence on temperature and iron content // Contr. Miner. Petrol., 2004, v. 147, p. 155–161.

Поступила в редакцию 19 сентября 2008 г.